

Глава 45:

Лу Яояо завела нового друга, и она была так взволнована, что не могла дожидаться, чтобы выйти и поиграть. Тем не менее, факт заключался в том, что пройдет еще пять дней, прежде чем она сможет отдохнуть от своего обучения и выйти поиграть.

Лу Яояо вяло развернула маленький деревянный меч в руке с угрюмым выражением на лице. Она серьезно думала о возможности проведения одного игрового дня на каждые два дня обучения.

Что сделать, так что отец и папа согласились?

Внезапно на деревянном мече Лу Яояо появилась тень. Она подняла голову и увидела холодное и строгое выражение отца: «Твой угол при качании меча неверен. Сфокусируйся и не отвлекайся.»

Лу Яояо прогнала мысли и продолжала размахивать деревянным мечом. Через некоторое время она сделала требуемое количество взмахов. Затем она положила деревянный меч и посмотрела вверх с грустным выражением: «Почему другие дети могут играть каждый день, но я должна практиковаться с мечом, кнотом и изучать письма?»

Лу Яояо спрашивала, но ни один из ее друзей не изучал то же самое, что и она. Их практика состояла в общении с родителями и обучению охоте. Лу Яояо очень завидовала. Их практика казалась более интересной, чем ее учеба.

Все они были одними же демонами. Почему в их детской жизни была такая большая разница?

Она была еще ребенком, которому не было и пяти лет. Она хотела играть счастливо каждый день, а не изучать эти скучные вещи!

Да. За исключением первых нескольких дней интереса, Лу Яояо обнаружила, что неоднократно повторяющиеся движения мечом и кнотом были очень скучными. После практики этих основных движений ей приходилось медитировать.

Это отличалось от культивирования, которое она представляла в начале. Она думала, что может научиться быть могущественной и доминирующей, как ее отец и папа, не делая эти скучные вещи!

На самом деле, повседневная рутина Лу Яояо была по сути одинаково. Например, когда она практиковала меч, отец заставлял ее размахивать им бесчисленным количеством раз и не учил ничему другому.

Кроме того, ей также приходилось вставать, когда было еще темно каждый день.

Лу Яояо чувствовала обиду и больше не нравилось ей учиться.

Столкнувшись со слезами своей дочери, Яо Цзюсяо не мог оставаться таким холодным. Он старался быть максимально нежным: «Культивирование зависит от постоянных усилий. Основание является наиболее важным. Закладывание прочной основы сейчас принесет тебе большую пользу в будущем.»

Лу Яояо была очень талантлива, поэтому Яо Цзюсяо уделял еще большего внимания её основанию. Если ее базовая подготовка будет прочной, это был лишь вопрос времени, чтобы

достичь следующих уровней культивирования.

Лу Яоя прыгнула на ноги Яо Цзюся и обняла его. Она поняла, что сказал отец, но все еще хотела играть.

Яо Цзюся засомневался в своих действиях. Он слишком сильно ее напрягал? Яоя было всего четыре года. Независимо от того, насколько талантливой и умной она была, она все еще была невежественным маленьким ребенком.

Яо Цзюся смягчился и поднял свою дочь: «Хочешь выйти и поиграть?»

Лу Яоя ответила: «Да.»

Яо Цзюся молча вздохнул. Ладно. Этот ребенок был еще мал. Ей не нужно было проводить весь день за скучной практикой.

«После того, как ты закончишь свою основную практику, можешь пойти поиграть.»

Лу Яоя сразу же перестала плакать: «Отец, это правда?»

«Да.»

Она могла бы встать рано, закончить быстро практику, а затем играть полдня!

Это было гораздо более эффективно, чем учиться в течение двух дней и играть в течение одного дня!

«Спасибо, отец! Я люблю тебя больше всего!» Лу Яоя поцеловала Яо Цзюся несколько раз.

«Отец ~ Я люблю своего отца больше всего!» Лу Яоя обняла Яо Цзюся и вела себя как ребенок.

«Яоя, кого ты говоришь, что любишь больше всего?» Мрачный голос раздался с другой стороны.

Лу Яоя замерла: «...» Ой, она забыла, что папа все еще дома.

Лу Яоя обернулась и невинно улыбнулась Лу Цинюю: «Папа!» Она выскользнула из рук Яо Цзюся и побежала, чтобы обнять Лу Цинюя, прежде чем сказать: «Я люблю и папу тоже!»

У Лу Цинюя все еще было мрачное выражение. Он слегка ущипнул пухлую щеку Лу Яоя и холодно спросил: «Я только что слышал, что ты любишь больше всего отца?» В конце концов, он не мог использовать какую-либо силу.

«Бред какой-то. Папа, ты, должно быть, неправильно понял.» Лу Яоя невинно моргнула и серьезно ответила: «Я люблю не только отца, но и папу! Вы двое - мои самые любимые люди!» Лу Яоя сказала. «Мое сердце очень маленькое и может разместить только папу и отца. Если бы я выбирала между вами двумя, кого я люблю больше всего ...» она беспомощно сказала. «... Я бы не смогла! Вы оба в моем сердце! »

«О? Только мы двое? Если в будущем у тебя будет молодой человек...» — Лицо Лу Цинюя было мрачным, и его убийственное намерение внезапно возросло. Он не мог представить, что его дочь украдет кто-то другой...

Молодой человек? Лу Яояо моргнула. Она сложила большой и указательный пальчики, сделав между ними лишь мелкую щель: «Даже если у меня будет молодой человек, он займет только маленькую часть моего сердца. Не больше!» Затем она снова вела себя как ребенок: «Однако я не хочу парня! Я хочу остаться с отцом и папой навсегда~»

«Я люблю отца и папу больше всех~»

Лу Цинюй поддался на слова ребенка и не знал, злиться ему или смеяться. Он ткнул ее в носик: «Умница.»

В любом случае, на всем континенте Юаньци не было бы человека лучше него. Если кто-то был настолько смелым и осмелился похитить его маленькую принцессу... тогда посмотрим, сможет ли ублюдок выжить.

Лу Яояо хихикнула. Она раскрыла руки и вскочила: «Папа, обними меня~»

Лу Цинюй поднял её одной рукой.

«Папа, отец обещал, что я могу ходить играть по полдня каждый день!»

Лу Цинюй холодно взглянул на Яо Цзюсяо. Как и ожидалось, люди были очень изобретательны. На самом деле он использовал этот метод, чтобы доставить удовольствие ребенку.

«Папа, можно?» Лу Яояо поцеловала Лу Цинюя и кокетливо сказала: «Я буду заниматься кнутом утром и играть днем, хорошо?»

«Конечно.» Лу Цинюй сказал: «Моя маленькая принцесса может делать все, что захочет. Теперь можешь идти играть.»

«Спасибо, папа!» Лу Яояо была очень счастлива и тут же помчалась на улицу.

Яо Цзюсяо просто смотрел со стороны и не останавливал ее.

Лу Яояо вышла из дома и повернула на горную дорожку. Взрослые, которых она встретила по дороге, рассказали ей, где играют зверята сегодня, поэтому она быстро нашла группу и поприветствовала их.

«Ваша маленькая милашка внезапно вернулась!»

Голос был милым и таким сладким. Друзья Лу Яояо обернулись и увидели, что она внезапно выскочила из ниоткуда и поприветствовали ее очень счастливо.

«Яояо, ты здесь!»

«Яояо, разве ты не сказала, что можешь поиграть с нами только через пять дней?»

«Яояо, Яояо! Я очень по тебе скучала!!»

Лу Яояо и ее друзья наслаждались давно потерянным воссоединением. Через некоторое время Лу Яояо с нетерпением оглянулась, но не увидела маленького серебряного волка. В замешательстве спросила она: «Где Инь Сы?»

Белочка наклонила голову: «Его здесь нет!»

Ах? Лу Яояо была ошеломлена: «Он стесняется с нами играть? Пойдемте, найдем его!»

«Хорошо-хорошо!» У других не было возражений. Чем больше детенышей, тем веселее гулять.

Таким образом, группа детенышей начала громко двигаться в направлении дома Инь Сы.

...

Инь Сы всю ночь видел сны, и на следующий день проснулся радостный. После того, как семья позавтракала, Цяньнян спросила своего маленького сына: «Хочешь пойти к своим новым друзьям сегодня?»

Он колебался. Может ли он снова пойти к своим новым друзьям сегодня? Будут ли они перестать играть с ним?

«Я кое-что подготовила для твоих друзей. Хотел бы ты помочь маме отдать это им?» Цяньнян повесила рюкзак на спину сына. Этот рюкзак был маленьким, идеально подходил для маленького волчьего тела.

Вчера Цяньнян заметила, что все носили либо тканевую сумку, либо рюкзак, поэтому она сделала такой для своего сына за ночь. Он был маленький и очень компактный, но мог бы вместить много вещей. Хотя у Цяньнян не было никаких дополнительных мешков или колец для хранения для Инь Сы, ткань, которую она использовала, чтобы сделать этот рюкзак, была особенной. Ткань была одним из сырья для изготовления мешков для хранения. Даже если это был просто обычный рюкзак, он также был вместительным.

Цяньнян подготовила оправдание для маленького серебряного волка, который затем притворился, что поверил маме: «Хорошо. Я помогу маме выполнить поручение.» и нетерпеливо выбежал.

Цяньнян улыбнулась, наблюдая, как Инь Сы уходит. В этой жизни ее единственным желанием было то, чтобы ее сын жить счастливо и мирно.

...

Несмотря на его короткие ноги, маленький серебряный волк побежал очень быстро, и вскоре он прибыл в то место, где он и его новые друзья собирали фрукты вчера. Однако здесь было очень тихо. Там никого не было, кроме нескольких птиц, летящих среди ветвей. Конечно, не было никаких признаков других детенышей.

Маленький серебряный волк грустно пошел дальше, опустив маленькую голову.

Его новые друзья ушли!

Пройдя какое-то расстояние Инь Сы услышал звуки вдалеке и мгновенно наострил ушки.

Это голос его новых друзей.

Инь Сы колебался, но он твердо сказал себе, что должен помочь маме, поэтому он побежал к источнику голосов..

Смех становился все ближе и ближе. Маленький серебряный волк вышел из травы и увидел группу молодых детенышей, преследующих друг друга и играя в лесу. Большой белый кролик перепрыгнул и прижал маленького серебряного волка, который внезапно появился.

Бай Ши чувствовал, что что -то движется под его животом, и он прижал его крепче и поспешно назвал своих товарищей по игре: «Все, идите сюда! Кажется, я что -то поймал!»

«Что это? Что это?»

Другие детеныши поспешили и окружили Бай Ши.

«Я, казалось, видел маленького белого животного.»

«Кто это?»

«Посмотрим...»

Бай Ши отодвинулся в сторону, а затем появилась маленькая белая голова. Его мех был полностью растрепан, а в глазах слезы.

Детеныши увидели маленького серебряного волка и мгновенно узнали его.

Лу Яоя сказала: «Это Инь Сы!»

«Ши, ты давишь на Инь Сы!»

Лу Яоя поспешно протянула руку и попыталась вытащить Инь Сы из-под Бай Ши.

Бай Ши задрожал. Боже, он победил своего естественного противника!

Бай Ши спрыгнул в сторону.

Лу Яоя помогла Инь Сы подняться и детеныши затем счастливо окружили его.

«Тты в порядке?»

Инь Сы наслаждался заботой своих новых друзей. Он глубоко вдохнул, затем сел на землю. Он старался изо всех сил выглядеть серьезно, сказав: «Я в порядке.»